

Вечером закат окрасил всё небосвод в красные тона, словно кисть художника создала великолепную картину — яркую и полную нежности.

Нин Жань стоял на балконе общежития и в хорошем настроении звонил отцу, Нин Юйбаю:

— Папа, я на каникулы домой не вернусь. В следующем семестре четвёртый курс, так что я планирую летом с одногруппниками найти место для стажировки.

В трубке раздался недовольный голос Нин Юйбая:

— Куда ты спешишь? Ты ещё не выпускник. Можно работу искать и после окончания, я ведь в силах тебя прокормить.

— Да подвернулась возможность, — Нин Жань переменял руку, продолжая разговор. — Все идут на стажировку, мне неужели одному домой возвращаться? К тому же, у меня теперь есть сын, мне тоже надо зарабатывать, чтобы сына растить.

Четвертый по счёту в комнате, Вэнь Пэн, постучал в дверь балкона:

— Нин Жань, пойдёшь есть?

Нин Жань откликнулся, а потом снова заговорил с отцом:

— Папа, я пошёл ужинать, поговорим позже.

— Ты с Цзиньцзинем поговорить не хочешь? — с неудовольствием спросил Нин Юйбай. — Малыш вчера перед сном всё твердил, что по папе соскучился.

— Ладно, позвоню ему, как вернусь, — Нин Жань увидел, что остальные соседи уже собираются уходить, попрощался с отцом и положил трубку.

По дороге в столовую старшей комнаты, У Юйбинь, спросил Нин Жаня:

— Ты правда не пойдёшь с нами на стажировку в Цзиньчэн?

— Я уже нашёл другое место, — улыбнулся Нин Жань. — Уже договорился с отделом кадров, в понедельник выхожу на работу.

— Ты чудной, какая компания может быть лучше Цзиньчэн? — Второй, Чжань Яо, хлопнул его по плечу. — От крупной компании отказываешься, не понимаю, о чём ты думаешь.

— Вы ничего не понимаете, Нин Жань вообще не заботится об этом, — Вэнь Пэн сделал загадочное лицо. — Цзян Вэйвэй уже полгода за Нин Жанем ухаживает. Если они сойдутся, куда только наш Жань не сможет устроиться на стажировку, разве он будет думать о Цзиньчэн?

Нин Жань с улыбкой отругал его:

— Прекрати, я не собираюсь жить за чужой счёт.

— Зря пропадает такое красивое лицо, — Вэнь Пэн посмотрел на Нин Жаня с хитрой ухмылкой. — Красавчик, который встречается не ради того, чтобы жить за чужой счёт, — это просто мошенничество.

У Юйбинь с презрением посмотрел на Вэнь Пэна:

— Ты ничего не понимаешь. Наш Жань мог бы жить за счёт лица, но предпочитает полагаться на талант, в этом и есть благородство истинного учёного.

Чжань Яо потрогал своё лицо и спросил:

— А как вы думаете, как мне жить за счёт внешности?

У Юйбинь громко рассмеялся:

— Если будешь жить за счёт лица, с голода помрёшь.

— Ладно, лучше буду полагаться на талант, — Чжань Яо вытер лицо, сильно обиженный, и усталился на Нин Жаня. — Небеса подарили тебе такое красивое лицо, а ты его не используешь — это просто варварство.

Нин Жань:

— Мне так нравится!

Остальные трое разозлились, набросились на Нин Жаня и начали его мучить, вынуждая его умолять о пощаде.

Вэнь Пэн продолжил сплетничать:

— Когда я на собеседовании был, слышал, как девушка на ресепшене говорила, что старший сын директора Цзиньчэн вернулся из-за границы и официально возглавил компанию. Говорят, старший сын Шэнь очень красив.

Взгляд Нин Жаня на мгновение потускнел, потом он с усмешкой сказал:

— Ты давай, старайся, постарайся его завербовать.

— Отстань, у меня таких способностей нет, — Вэнь Пэн сильно хлопнул Нин Жаня по плечу и снова с кривой ухмылкой добавил. — А если бы это был ты, то старшего сына Шэня, хоть он и железный гетеросексуал, ты бы всё равно смог завербовать.

Вэнь Пэн был геем, и многие знали. На самом деле, Нин Жань тоже, но он об этом никогда не говорил. Хотя в настоящее время в государстве Ся однополые браки уже легализованы.

Четверо весело поужинали, а остальные трое сразу вернулись в общежитие играть в игры. Нин Жань подумал, что раз на каникулы домой не едет, стоит сыну купить игрушек и отправить домой.

Он попрощался с друзьями и пошёл пешком в торговый центр, ближайший к университету.

В разгар лета вечерний ветерок нёс с собой легкую жару, и прохожие на улице спешили, лишь бы поскорее вернуться домой, насладиться прохладой кондиционера и смыть с себя этот зной.

Нин Жань вытер пот салфеткой, и, думая о своём милом сыне, почувствовал, что настроение стало лучше, а жара вокруг словно рассеялась.

Услышав позади гул автомобиля, он рефлекторно отступил к краю дороги. Но было уже поздно.

Машина, двигавшаяся слишком быстро, подняла сильный порыв ветра, который задел Нин Жаня, поднял его в воздух и с силой бросил на землю. А автомобиль даже не остановился, ускорившись и скрывшись из виду.

Цзян Лефэн, проезжая по делам по дороге Хуэйфэн, как раз наткнулся на аварию с Нин Жанем. Зная, что поблизости есть больница, он прямо там же отвёз его в больницу Цуйшаньху.

Когда медсестра выгружала Нин Жаня из машины, Цзян Лефэн бросил случайный взгляд, и это зрелище заставило его сердце сильно забиться. Он поспешно достал платок, чтобы вытереть кровь с лица Нин Жаня, и наконец разглядел его черты.

Этот человек... почему он так похож на Нин Юйбая?

Нин Жаня увезли в операционную, а Цзян Лефэн, держа в руках личные вещи, которые ему сунула медсестра, поспешил оплатить счёт и подписать документы.

Покончив с суетой, Цзян Лефэн сел на стул у операционной и внимательно разглядывал фотографию в удостоверении личности Нин Жаня. Этот человек тоже носит фамилию Нин. Какая у него связь с Нин Юйбаем? Родственник?

Но он помнил, что Нин Юйбай говорил, будто он сирота и нет у него ни братьев, ни сестёр. Когда ему было пять лет, его единственный отец погиб, и его усыновили добрые соседи.

Фамилия Нин, внешнее сходство — возможно, это сын Нин Юйбая. Но А Бай умер более двадцати лет назад, как у него может быть такой взрослый сын?

Смешанное чувство страха и ожидания охватило Цзян Лефэна, и он наконец набрал номер, сохраненный в телефоне Нин Жаня под именем «Трусливый папа».

Нин Юйбай как раз укладывал внука спать, когда зазвонил телефон. Боясь разбудить ребёнка, он быстро нажал кнопку ответа и тихо пробормотал:

— Почему ты только сейчас звонишь, Цзиньцин уже спит.

Услышав этот голос, сердце Цзян Лефэна затрепетало.

Это он, точно, несмотря на столь долгий срок, Цзян Лефэн сразу узнал голос человека, о котором он так долго мечтал.

— Здравствуйте, вы отец владельца этого телефона? Я вижу, что в контактах он записан как... Трусливый папа, — Цзян Лефэн старался сделать свой голос спокойным, хотя внутри он был взволнован и немного зол.

Нин Юйбай ожидал звонка от сына, и, услышав незнакомый мужской голос, опешил, срочно спросив:

— Почему телефон моего сына у вас?

Цзян Лефэн ответил:

— Ваш сын попал в аварию, я оказался рядом и отвёз его в больницу. Сейчас он на операции. Пожалуйста, приезжайте как можно скорее, мы в больнице Цуйшаньху.

Услышав, что сын на операции, Нин Юйбай от страха едва не потерял сознание на месте, а что там говорили дальше — он вообще ничего не расслышал. Положив трубку, он со слезами на глазах начал собирать вещи, а выйдя из дома, вдруг вспомнил, что внук всё ещё дома, и тут же вернулся, взял его на руки и, вызвав такси, поспешил в аэропорт.

В такси Цзиньцзинь внезапно проснулся. Глядя на дедушку, лицо которого было залито слезами, он, казалось, привык к подобному. Трёхлетний ребёнок протянул маленькую ручку, чтобы вытереть дедушке слёзы, потом похлопал его по спине и по-стариковски важно сказал:

— Дедушка, что ты опять плачешь? Кто тебя обидел?

— С дедушкой всё в порядке, никто дедушку не обижал, — Нин Юйбай поспешно вытер слёзы, но руки, обнимающие внука, невольно крепче стянули.

Цзиньцзинь наконец обнаружил, что он не в своей кроватке дома, и спросил:

— Дедушка, а мы куда едем?

Нин Юйбай посмотрел на понимающего внука, думая о сыне, чья судьба неизвестна, и снова слёзы потекли по его лицу:

— Мы сейчас едем в Имперскую столицу к твоему папе...

— Почему вдруг к папе? — Цзиньцзинь немного удивился. — С папой что-то случилось?

— Всё в порядке, твой папа... ну, заболел, мы поедим его навестить, Цзиньцзинь же скучал по папе, да?

— Угу, по папе скучаю.

Приехали в аэропорт, к счастью, повезло: самый ранний рейс в столицу отправлялся через час.

Нин Юйбай поспешно купил билеты и, предъявив удостоверение личности, оформил регистрацию.

Когда дед с внуком добрались до больницы Цуйшаньху, была уже глубокая ночь. Выбравшись из такси, Цзиньцзинь увидел, что дедушке нужно тащить чемодан и одновременно держать его на руках, поэтому попросился идти сам.

Нин Юйбай не согласился: сейчас он чувствовал себя очень неуверенно, а внук был его единственной опорой.

После расспросов стало ясно: операция только что закончилась, и Нин Жань уже миновал опасный период.